

Дэвид
Далдри
Солт
(режиссер)

Стивен ДАЛДРИ, британский режиссер:

В фильме должна быть одна звезда, а у меня их три

— Что привлекает вас в Вирджинии Вульф и почему вы взялись за этот проект?

— Впервые я прочел ее книги в университете. Не могу сказать, что она изменила мою жизнь или что я был одержим ее произой. Самое удивительное в Вирджинии Вульф то, что каждое поколение открывает ее по-новому, как будто она пишет именно сейчас и именно для вас. Сегодня ее романы не просто актуальны — они порой кажутся радикальными. Что касается всего проекта, вот что я вам скажу: вы себе представить не можете, как долго тянулось производство картины. «Часы» заняли у нас два года! После «Билли Эллиота» у меня была возможность выбирать сценарии. Иногда я заго-

рался: «Да, да, хочу снять комедию про ограбление банка, обожаю такие комедии». Но потом прикидывал и понимал — месяцев за шесть мне это ограбление остоцертеет. Как прикажете работать остальные полтора года? С отвращением? Поэтому я искал сценарий, с которым можно прожить несколько лет, и нашел «Часы».

— В «Билли Эллиоте» вы снимали дебютантов, в «Часах» — главных голливудских актрис. Трудно было переключаться?

— В работе с голливудскими звездами есть одна большая проблема — у каждого крупного актера за время карьеры вырабатывается некий «язык» взаимодействия с аудиторией. Они кочуют из фильма в фильм, нашупывая

амплуа, которое устроит публику, а когда находится «нужный» образ, звезда мумифицируется и играет по накатанной колее. Актрисы, занятые в моей картине, представляются исключением из этого правила — они не боятся трансформаций.

— Как три большие звезды ужились в одном фильме?

— Как героини никогда не встречались в жизни (за исключением небольшого эпизода), так и актрисы не встречались на съемочной площадке. Хотя, преподавая режиссуру, я сам всегда говорил студентам, что в одном спектакле или в одном фильме не может быть нескольких великих актеров. На одну «звезду» полагается один фильм или один спектакль. Иначе это

будет сплошное перетягивание каната.

— По-моему, ваш фильм не оставляет сомнений в том, что счастье в принципе невозможно...

— Из-за привычки к кинематографическим хеппи-эндам мы привыкли думать, что в реальной жизни существует возможность какого-то финального законченного счастья. На самом деле жизнь — и мой фильм во многом об этом — представляет из себя цепочку бесконечных альтернатив: от нас постоянно требуется делать выбор — как бы болезненно и трудно это ни было.

— Говорят, что 11 сентября резко изменило ваши взгляды на жизнь (информационные агентства сообщали, что после те-

рактов в Америке Далдри, долгие годы имевший репутацию гея, неожиданно женился. — «Известия»). Как это отразилось на картине «Часы», столь далекой от политики?

— Двенадцатого сентября я должен был лететь из Лондона в Америку и приступить к съемкам этого фильма, но никакие самолеты, естественно, не летали. Говорить о том, что было со мной 11 сентября, я сейчас еще не готов.

— Теперь вы должны выбирать сценарии еще более приличиво, чем после «Билли Эллиота».

— Наш главный таблоид «Сан» написал, что я снимаю научно-фантастический фильм с Дженнифер Лопес и Николь Кидман. Вот этим и займусь.

11.09.03.